

БАБИЧ Ирина Леонидовна
Институт этнологии и антропологии РАН
г. Москва, Россия
irina@babich1.net

Irina L. BABICH
Institute of Ethnology and Anthropology
of Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia
irina@babich1.net

**РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ
ЭМИГРАНТОВ ВО ФРАНЦИИ (1920-1940-Е
ГОДЫ)**

**RELIGIOUS LIFE OF NORTH CAUCASIAN
EMIGRANTS IN FRANCE (1920-1940)**

Цель данной статьи - описать особенности религиозной жизни северокавказских эмигрантов, которые обосновались во Франции в 1920-1940-е годы. В статье использованы следующие группы источников: письменные (эмигрантские журналы «Русская мысль», «Последние новости», «Иллюстрированная Россия», «Северный Кавказ», «Горцы Кавказа»), архивные материалы (архивы А.М. Топчибаши, А.А. Топчибаши, семейные архивы Гаджемуктовых, Абациевых, архив Большой ложи Франции), а также материалы устной истории (интервью с детьми эмигрантов, родившихся в 1930-е годы во Франции, интервью с современными северокавказскими эмигрантами). В исследовании использован метод исторического описания религиозной жизни. В статье рассматривается принадлежность кавказцев к православию, исламу, буддизму, а также армянской церкви. Автор отдельно изучает случаи перехода из одной религии в другую (из православия в ислам, например крупного военного, кабардинца Федора Николаевича Бековича-Черкасского; из ислама в православие и т.д.). Автор подробно остановился на случаях принятия православия армянами, грузинами и даже азербайджанцами. Религиозные ценности были для эмигрантов из Кавказа важной частью механизма их адаптации. Они позволяли приобрести им новую общность в новой стране. Автор пришел к выводу, что между тем религиозная принадлежность для северокавказских эмигрантов не была определяющей в формировании кавказской (северокавказской) идентичности в европейской эмиграции в 1919-1939 гг. Кроме того, религиозные ценности не были инструментом общественно-политической борьбы кавказских эмигрантов. Автор статьи подчеркивает, что они становились элементами их бытовой, частной жизни.

The purpose of this article is to describe the features of the religious life of the North Caucasian emigrants, which to go to France in 1920-1940. The author used the following groups of sources: written (émigré's magazines "Russian Thought", "Latest News", "Illustrated Russia", "North Caucasus", "Mountainers of the Caucasus"), archival materials (archives of A.M. Topchibashi, A.A. Topchibashi, the family archives of Gadjemukov, Abatsiev, the archives of the Grand Lodge of France), as well as the materials of the Oral history (interviews with children of emigrants, who were born in the 1930s in France, interviews with contemporary North Caucasian emigrants). The author used a method of historical description of religious life. This article examines the belonging of the Caucasians to Orthodoxy, Islam, Buddhism, as well as the Armenian Church. The author separately studies cases of transition from one religion to another (from Orthodoxy to Islam, for example, kabardian Fedor N. Bekovich-Cherkassky, from Islam to Orthodoxy, etc.). The author studies the cases of the adoption of Orthodoxy by Armenians, Georgians and even Azerbaijanis. Religious values were for emigrants from the Caucasus an important part of the mechanism of their adaptation. Religious values helped for emigrants from the Caucasus to create a new community in the new country. The author came to the conclusion that, meanwhile the religious affiliation for the North Caucasian emigrants was not decisive in the formation of the Caucasian (North Caucasian) identity in the European emigration in 1919-1939. In addition, religious values were not an instrument of social and political struggle of the Caucasian emigrants. The author of this article concludes that religious values became elements of their everyday, private life.

Ключевые слова: религии, ислам, православие, народы Северного Кавказа, эмиграция, Франция

Keywords: religions, Islam, Orthodoxy, peoples of North Caucasus, emigration, France

Благодарность. Статья подготовлена в рамках проекта РНФ «Механизмы обеспечения гражданского согласия в многоэтнических государствах: российский и зарубежный опыт» № 15-18-00099 П (рук. Е.И. Филиппова).

Acknowledgement. The article was prepared within the framework of the Russian Science Foundation "Mechanisms for Civil Harmony in Multi-Ethnic States: Russian and Foreign Experience" No. 15-18-00099 P (led by E.I. Filippova).

Введение

Как известно, после 1917 г. кроме русских эмигрантов в Европе оказались и северокавказские эмигранты. Им приходилось устраиваться в новых культурно-религиозных условиях. Приспосабливаясь к французской жизни, тем не менее кавказские эмигранты

сохраняли, как правило, свое религиозное вероисповедание: в основном северокавказские эмигранты исповедовали две религии: ислам (традиционную религию для Северного Кавказа) и православие (религию, привнесенную Российской империей в XVIII -XIX вв. на Северный Кавказ).

В предлагаемой статье, подготовленной на основе собранных нами письменных и этнографических источников, рассмотрена религиозная жизнь северокавказских эмигрантов, оказавшихся в 1920-е годы во Франции, и отчасти их детей, уже родившихся в эмиграции. Используемые источники включают в себя пять типов: 1) сведения о проведении христианских таинств (отпеваний, панихид, крещений), что давало нам свидетельства о религиозной принадлежности; 2) информация о местах захоронений северокавказцев (мусульманское, православное кладбища и т.д.); 3) материалы из семейных архивов кавказцев (Гаджемуктовых, Абациевых, Али Мардана и его сына Али Акбара Топчибаши); 4) материалы «устной истории» от детей эмигрантов первой волны и др. - Н. Чавчавадзе, О. Абациевой, А.П. Бобрикова и других информаторов (Л. Джанаевой, М. Баммат); 5) материалы масонских архивов двух лож Франции, в деятельности которых принимали участие северокавказские эмигранты. В исследовании использован метод историко-социологического описания религиозной жизни северокавказских эмигрантов во Франции в 1920-1940-е годы, благодаря которому подготовлен горизонтальный срез религиозной жизни среди различных кавказских групп.

Православие

Значительную часть эмиграции из Российской империи вообще и с Кавказа в частности составляли военные, казаки, служившие в различных военных частях российско-имперской армии. Как известно, российская империя в течение XIX - начала XX в. активно вовлекала кавказцев на военную службу. Их охотно брали на воспитание и обучение в военные школы, кадетские корпуса, училища и др. учебные заведения [1]. Несмотря на то, что принятие православного крещения не было обязательным условием военной службы в имперской армии (в ней были и мусульманские полки), однако это, безусловно, приветствовалось. Поэтому случаи перехода из исламского вероисповедания в православную веру среди северокавказских военных или гражданских чиновников в течение XIX - начала XX в. были частыми. Поэтому не удивительно, что во французской эмиграции в 1920-е годы оказалось много православных северокавказцев, которые до революции служили в рядах Российской императорской армии или были гражданскими чиновниками. Православными были многие военные с Северного Кавказа, главным образом осетины и адыги. Приведем примеры. Православными были осетины: офицер Осетинского полкового дивизиона *Михаил Николаевич Абациев*, казаки *Николай Матвеевич Байтуганов* и *Константин Семенович Лотиев*. В 1950 г. умер известный в эмиграции осетин, генерал-майор войска Донского *Василий Иванович Дударев*. Отпевание состоялось в православном храме Серафима Саровского Сергиевского Подворья (19-й округ Парижа), похоронен генерал был на клад. Пантен (рядом с 19-м округом). На 9-й день кончины генерала в этой же церкви была отслужена панихида [2, 1950, № 293; 1951, № 322]. Осетин *Николай Христович Орциев* стал церковным старостой православного храма Архангела Рафаила в приморской деревне Сен-Рафаэль [3, Т.5, 77].

Еще в 1861 г. в Париже был построен русский православный собор - Свято-Алекسانдро-Невский кафедральный собор. Но в 1920-1940-е годы в Париже было создано несколько русских православных храмов, которые чаще всего располагались в обычных жилых домах и в тех округах Парижа, где проживали эмигранты. Например, в 1956 г. в Париже умер православный осетин *А.С. Цациев*, который был похоронен на кладб. в Сен Женеувье де Буа, отпевание проходило в церкви *Введения во Храм Пресвятой Богородицы* (15-й округ Парижа) [2, 1956, № 955; 1957, № 1107]. 15-й округ Парижа стал местом проживания северокавказской диаспоры в 1920-1940-е годы.

Православным человеком был и известный во французской эмиграции общественный осетинский деятель *Тамбий Елекхоти*. Умер он в Ницце, где и был похоронен. 3 мая 1953 г. в первую годовщину его кончины в соборе Александра Невского в Париже была

отслужена панихида [2, 1953, № 550]. В 1971 г. православный осетин *Б. Цараев* был похоронен на кладб. Сен Женеьев де Буа. Его сын - *Иван* (1948-2009 гг.), также был православным и похоронен вместе с отцом [4, 6, кн.3, 108]. В 2000 г. умер старейший эмигрант первой волны - осетин, военный, православный *Б.А. Дзантиев* [4].

Как свидетельствуют письменные источники, после похорон в русском православном храме Александра Невского в Париже часто служились панихиды по усопшим северокавказцам, главным образом военным и казакам: в 1959 г. - на 40-й день кончины осетина, полковника *Г.Г. (Бета) Доцова* [2, 1960, № 1476], в 1960 г. - на 9-й день кончины осетина, казака *Т.И. Лотиева* (похоронен на кладб. Сен-Клу) [2, 1960, № 1535; 1536; № 1539], в 1963 г. - на 9-й и 40-й дни кончины осетина, казака *Н.В. Хутиева*. Н.В. Хутиев умер в Марселе, в то время его дочь с мужем и детьми уже жили в Тегеране, его жена умерла в 1961 г., она была похоронена в Тегеране (в храме на 9-й день была отслужена панихида по ней) [2, 1961, № 1710; 1963, № 1972, 1986]. Н.В. Хутиев был также похоронен в Тегеране в семейном склепе. В 1961 г. осетинка, жена казака, осетина Гокинаева - *Муза Бемурзаевна Тургиева* была похоронена на Сен Женеьев де Буа. На 9-й день ее кончины была отслужена панихида в церкви Успения Божией Матери, которая расположена на территории кладбища. На 40-й день была отслужена панихида в соборе Александра Невского в Париже [2, 1961, № 1775; 1962, № 1781].

Православными были осетины *Сикоевы*: в 1957 г. умер *Борис (Бабе) Сикоев* в г. Дре, похоронен на местном кладбище. В православном храме Александра Невского в Париже была отслужена панихида по его кончине [2, 1957, № 1071]. В 1969 г. корнет Осетинского конного полка *Харитон Гаврилович Сикоев* был похоронен на кладб. Сен Женеьев де Буа. Его жена, русская женщина *Ольга*, была активной прихожанкой православного собора Александра Невского в Париже, похоронена вместе с мужем в 1986 г. В 1992 г. умер православный осетин *Александр Осипович Сикоев*, который заранее купил себе могилу на кладб. Сен Женеьев де Буа, но поехал на Родину (началась перестройка и появилась возможность увидеть Осетию) и умер в Беслане, где и похоронен. Александр прожил почти 100 лет [4].

Осетин, военный, офицер кавалерии *Михаил Николаевич Карамозко* в эмиграции во Франции стал глубоко религиозным (православным) человеком и похоронен в 1959 г. на кладбище Св.-Троицкого монастыря в Джорданвилле (был вынужден эмигрировать в США после Второй мировой войны из-за участия в Русской освободительной армии) [2, 1959, № 1387].

Осетин *Эль Мурза* (в крещении *Георгий*) *Дзанчекович Мистулов* родился уже в эмиграции, в 1922 г. в Югославии. Его отец - *Дзанчек Асланбекович Мистулов*, есаул Терского казачьего войска, служивший во Вторую мировую войну в Русском корпусе, был выдан в 1945 г. англичанами и погиб в сталинских лагерях в Сибири в 1957 г. Эль Мурза окончил в Югославии кадетский корпус и военно-училищные курсы. Во время Второй мировой войны принимал участие в Русской освободительной армии. После войны переселился в США в Лос-Анджелес, где стал неутомимым православным деятелем [3, Т. 4, 575].

Православными были адыги, например полковники, братья *Пши-Мурза* и *Эль-Мурза Тамбиевы* (похоронены на кладб. в Сен Женеьев де Буа). На 9-й день кончины Пши Мурзы (13 ноября 1949 г.), затем на полгода со дня кончины и наконец в годовщину в православной церкви в Париже были отслужены панихиды [2, 1949, № 188; 1950, № 237, 289]. Кабардинец, крупный военный деятель российско-имперской армии, генерал *Константин Николаевич Хагондоков* принял православное крещение еще в дореволюционной России, хотя его родители исповедовали ислам. Он сам об этом говорил во время беседы с ним русских масонов с целью принятия в масонскую ложу [4]. К.Н. Хагондоков, игравший ключевую роль в деятельности северокавказской эмиграции во Франции, был масоном, президентом Комитета помощи черкесским беженцам Северного Кавказа в Париже и т.д. К.Н. Хагондоков был похоронен на кладб. Сен Женеьев де Буа.

Западные адыги (бжедуги), князя, дипломат *Василий* и его брат *Александр Гаджемуковы* были православными [5]. Отец Василия и Александра, Темтеч, был женат на казачке, еще до свадьбы принял православие, получив православное имя *Николай*. Поэтому

Василий и Александр были крещены еще в детстве в Российской империи. Дети братьев Александра и Василия, родившиеся как на Родине, так и уже в эмиграции, также стали православными. У Александра Гаджемукова в 1924 г. в Марселе родился сын *Игорь*. По сохранившимся в семейном архиве Гаджемуковых документам видно, что Игорь был крещен 17 февраля 1924 г. в Русской православной церкви Воскресения Христова в Марселе настоятелем *Петром Брилевым*. Восприемниками Игоря стали русские православные люди: потомственный дворянин *Вадим Николаевич Гейм-Хмелевский* и жена российского гражданина *Клавдия Стефановна Продайк* [5]. 17 октября 1924 г. у Василия Николаевича Гаджемукова в Марселе родилась дочь *Александрина (Александра)*. 12 декабря дочь была крещена в церкви Воскресения Христова в Марселе. Обряд провел священник *Авенур Дьяков*. Восприемниками стали: бабушка девочки *Елизавета Васильевна Гаджемукова* (мама Василия Николаевича) и друг семьи - дипломат, бывший секретарь Посольства в Константинополе - *Андрей Михайлович Ону*. Василий Гаджемуков вместе с Андреем Ону работал в Русской Дипломатической миссии в Константинополе в 1920-е годы, до эмиграции в Марсель.

Православным был известный кабардинец, издатель книги «Исторические сведения о кабардинском народе», эмигрант, который состоял в православном браке с русской женщиной еще в России. Умер он в 1945 г. и был похоронен на кладб. Валлорис (недалеко от Канн). Могила, к сожалению, не сохранилась (участок был оплачен на 25 лет и впоследствии не был продлен) [6, 183-206.]

Известный западный адыг (натухаец), казак, генерал-лейтенант Кубанского казачьего полка *Сергей Георгиевич Улагай* был православным. Он умер в 1944 г. в Марселе и похоронен на местном кладб. Сен Пьер, но в 1949 г. его останки были перенесены на кладб. Сен Женеви́ев де Буа [3, Т.6, Кн.2, 532]. Православной была певица, как ее называли в Париже, «жемчужина Кавказа», *Софья Султан Хан-Гирей*. Умерла она в 1962 г. Отпевание ее состоялось в церкви Успения Божией Матери на кладб. Сен Женеви́ев де Буа, где и была похоронена. На 9-й день ее кончины была отслужена панихида в русском православном храме Александра Невского в Париже [2, 1962, № 1920, 1921]. Моздокский кабардинец, казак ст. Луковской *Иван Харадуров* был похоронен на клад. в Сен Женеви́ев де Буа [2, 1953, №№ 603, 705]. Кабардинец, военный *Игорь Михайлович Черкасский*, женившись на дочери священника Родзянко, принял православие, проживал в Бельгии (умер в 1975 г.).

Многие православные северокавказцы-казаки проживали и в других странах Европы: кабардинец - казак ст. Луковской *Алексей Максимович Гучаков* вместе со своим братом Григорием проживали в Болгарии, осетин - казак ст. Новоосетинской *Константин Владимирович Кабалоев* - в Германии и был похоронен на православном кладб. в Тегеле (под Берлином) [3, Т.3, 113].

Любопытна и история религиозной принадлежности детей православных северокавказских эмигрантов первой волны, которых, как правило, в эмиграции крестили в русских православных церквях. Выше мы приводили примеры из семьи бжедугов Гаджемуковых. Но поскольку дети северокавказских эмигрантов часто женились и выходили замуж за французов, то постепенно происходила смена религии: с православия на католицизм. Приведем примеры. Дочь осетина М.Н. Абациева Ольгу крестили летом 1945 г. в православной церкви Храма Христа Спасителя в Анжере (предместье Парижа). Впоследствии, выйдя замуж на католика *де Нарп*, Ольга приняла католичество [7]. Дочь бжедуга В.Н. Гаджемукова *Александрина* также была крещена в православной церкви, о чем мы упоминали выше, но после брака с французом-католиком она сама и их совместные дети стали католиками. Известен и случай перехода из православия в католичество дочери К.Н. Хагондокова: Галина вышла второй раз замуж за католика, графа *де Люара*, и приняла в 1934 г. католичество под именем Ирэн.

Иногда к русской православной церкви во Франции принадлежали эмигранты Южного Кавказа - армяне, азербайджанцы и грузины. Например, азербайджанец *Борис Александрович Бек-Софиев*, женившись на русской женщине Л.Н. Родионовой, принял право-

славие, крестив позднее в православие и своих детей, - все они похоронены на кладб. Сен Женеьев де Буа. Рассмотрим религиозную жизнь армян и грузин.

Армяно-Григорианская церковь

В основном армяне - эмигранты из Российской империи были членами армянской общины Армянской Апостольской церкви в Париже - Собора Иоанна Крестителя (15, rue Jean-Goujon). Большинство армян Франции, эмигрировавших из советской Армении, отпевали именно в этой парижской церкви: в 1937 г. - *М.А. Хосроеву*, в 1949 г. - *Е.Г. Адамова*, *А.П. Гукасова* (похоронен на кладб. Пер-Лашез), в 1950 г. - *А.Г. Сулиева*, в 1951 г. - *Б.И. Цатурова* (похоронен на кладб. в Сент Женеьев де Буа), в 1953 г. - *Х.Г. Назлы-Хана*, в 1955 г. - *Г.Л. Агриянц*, *Е.А. Вартазарьянц* (на кладб. Банье в семейном склепе), в 1960 г. - *Э. Наварсардиан* (на кладб. Банье), в 1961 г. - *С.А. Балиеву* (на кладб. Банье), в 1962 г. - *П.М. Костанова* (на кладб. Банье). Крупного адвоката *Н.А. Корганова* отпевали в этой церкви, а похоронили на кладб. в Курбеуа [8, 1937, № 6024; 2, 1949, № 164, 196; 1950, № 265; 1951, № 340, 1953, № 542; 1955, № 835, 837; 1956, № 990; 1960, № 1536; 1961, № 1710; 1962, № 1792].

В 1948 г. в предместье Марселя умер известный армянский писатель и крупный общественный деятель *Аветис Агаронян*. Похороны состоялись в Париже. По пути следования из Марселя в Париж траурный кортеж останавливался в ряде городов, где совершались литии. Отпевание в Париже совершал глава армянской церкви во Франции архиепископ *Сюрмежан*. Похоронен А. Агаронян был на кладб. Пер-Лашез [2, 1948, № 55].

Иногда умерших не отпевали в армянской церкви, а уже после похорон служились панихиды: в 1950 г. - по кончине *Н.И. Шахатуни*, в 1953 г. - на 40-й день и на год кончины *И.А. Манташева* (похоронен на кладб. Сен Женеьев де Буа), 1954 г. - на 9-й день кончины *С.Г. Ротинова*, в 1956 г. - на 40-й день кончины *М.С. Халипьяна*, в 1957 г. - по кончине *Т.М. Цатурова* и *М.П. Териан*, в 1958 г. - по кончине *М.А. Даниэль-Бека*, в 1963 г. - на 40-й день кончины *А.С. Тер-Акопианца* [2, 1950, № 260; 1953, № 560; 1954, № 717; 1956, № 897; 1957, № 1056; 1958, № 1231; 1963, № 1972].

Необычная ситуация сложилась у супругов *Аргутинских-Долгоруковых*: князя, армянина *Бориса Николаевича* (? - 24 мая 1949, Париж) и его русской жены *Елены Николаевны Сухомлиной* (? - 14 февр. 1962, Париж). Елена Николаевна после замужества с Борисом Николаевичем сохраняла свою православную веру, но выучила армянский язык и даже стала членом *Союза русских армянок* во Франции. По случаю плохого здоровья супруги переехали жить в Ниццу, где и умерли. Оба были похоронены на местном кладб. Кокад. По Борису Николаевичу была отслужена панихида в 1949 г. в армянской церкви в Париже. По его брату Иосифу, который умер в 1956 г., на 9-й день кончины была отслужена панихида в Армянской церкви (Париж). Их брат Владимир, умерший раньше Бориса и Иосифа, в 1941 г. был похоронен на кладб. Сен Женеьев де Буа. На 40-й день кончины Елены Николаевны отслужена панихида в православном соборе Александра Невского в Париже [2, 1949, № 142; 1956, № 846; 1962, № 1815; 1959, № 1395].

В 1951 г. в Эльзасе умер армянин *М.М. Канаретян*. Там же состоялось погребение по армянскому церковному обряду. На 9-й день его кончины была отслужена панихида в армянской церкви Парижа [2, 1951, № 392]. На 40-й день кончины армянина, есаула Кубанского казачьего войска *Г. Аракелова*, умершего в Англии в 1972 г. и похороненного там же, в Париже была отслужена панихида в Армянской церкви [2, 1972, № 2886]. В 1951 г. в США умер армянин *Г.И. Джамгаров*. В Париже в армянской церкви была отслужена панихида по его кончине. В 1959 г. в Брюсселе умер армянин *М.И. Шапошников*. В Париже была отслужена панихида по его кончине в Армянской церкви [2, 1951, № 364; 1959, № 1453].

Но были армяне, тесно связанные с православной церковью. Приведем примеры. В 1954 г. умер армянин *Л.А. Манташев*. Отпевание прошло в Армянской церкви в Париже, похоронен был на кладб. в Сен Женеьев де Буа. На 40-й день кончины Л.А. Манташева в православном соборе Александра Невского в Париже была отслужена панихида [2, 1954, № 706, 715]. В 1956 г. была отслужена панихида по кончине армянина, врача *Карна Сергеевича Агаджаньянца* в православном соборе Александра Невского в Париже [2, 1956, № 853]. В 1954 г. армянка *Анна Александровна Тер-Погосьян*, жена Михаила, была похороне-

на на кладб. в Сен Женеви́ев де Буа. На 40-й день ее кончины в православном соборе Александра Невского в Париже была совершена панихида [2, 1954, № 717; 1955, № 816]. Православной была армянская семья крупного нефтепромышленника, масона *С.Г. Лианозова*. В 1936 г. его пятилетний сын Жорж погиб под колесами машины. Мальчика отпевали в православном храме Александра Невского в Париже [9, 1936, № 14].

Грузинская православная церковь

Грузины во Франции посещали грузинскую православную церковь, существовавшую в те годы в Париже. Доктор *В. Гамбашидзе*, бывший председатель грузинской Ассоциации во Франции, умер в 1951 г. в Шотландии. Панихида состоялась в Грузинской церкви в Париже [2, 1951, № 372]. Полковник *Григорий Филиппович Мгалоблишвили* умер в 1960 г. в Париже. На 40-й день кончины была отслужена панихида в грузинской церкви [2, 1960, № 1525].

Грузины чаще, чем армяне, были членами русских православных общин в Париже. Например, *Анна Петровна Церетели* (урожд. Ковалевская) - жена православного священника о. Иоанна Церетели, в 1949 г. была похоронена на кладб. в Сен Женеви́ев де Буа. *Вера Евдокимовна Церетели* также умерла в 1949 г., и через полгода была отслужена панихида по ее кончине в русском православном соборе г. Ниццы [2, 1949, № 169; 1962, № 1813]. Большая семья Чавчавадзе также посещала русскую православную церковь. В 1962 г. в автомобильной катастрофе погибли Георгий и Елизавета *Чавчавадзе*. В русском православном храме Александра Невского в Париже состоялась панихида по погибшим [2, 1962, № 1813]. *Нико Чавчавадзе*, родившийся в Париже в 1933 г. в семье грузинского офицера, многие годы посещал именно православную церковь, иногда даже прислуживая в ней [4].

Отметим, что в грузинской и армянской эмигрантской среде была попытка христианского объединения: в Париже 24 мая 1936 г. был образован «Армяно-Грузинский Унион». Члены Униона проводили совместные богослужения. Например, такая служба была проведена в армянской церкви Парижа [9, 1936, № 25, 23]. Заметим, что в Унион не были приглашены православные северокавказцы.

Буддизм

Свою религию в эмиграции сохраняли и калмыки. Во Франции была значительная группа калмыков, в основном состоявшая из казаков Донского войска, которые тяготели к кавказцам. Калмыки-эмигранты исповедовали во Франции буддизм тибетской ветви. Главой буддийского духовенства во Франции был казак-калмык, член Калмыцкого союза, и член Общеказачьего союза *Бакша Харцахинов* [2, 1958, № 1233].

Ислам

Среди северокавказских эмигрантов были и те, кто исповедовал ислам. В 1930-е годы под Парижем на кладбище Бобиньи был образован мусульманский квартал, где стали хоронить мусульман-северокавказцев. Известно, что там были похоронены: полковник Дикой дивизии и 2-го конного Черкесского полка адыг *Пшемаф Челеметович Аджигоев*, ингуш *Магомет Эльджиевич Джабагиев*, крупные общественные деятели - чеченец *Абдул-Меджид Баштарович Бадиев*, кумык *Гайдар Бей Нажмудинович Баммат*, кабардинец *Измаил Магометович Шаков*, аварец *Ахмед Хан Аварский*, осетин *Ахмар Тхостов*.

Мусульманином был и ингуш *Джамал Албогачи*. В Париже он успешно работал артистом танца и хореографом. Смерть его застала в Касабланке (Марокко), где он и был похоронен на мусульманском кладбище [2, 1949, № 171]. Мусульманской была и семья известного генерала Российской армии адыга *Султан Клыч-Гирея*: его жена *Гульджан* и дочь *Элла* похоронены также на Бобиньи в 1961-1962 гг. [2, 1962, № 1815, 1830]. Мусульманином был осетин *Ибрагим Карабугаев*.

Бывало и так, что внутри одной семьи эмигрантов один был православным, а другой - мусульманином. Так, бжедуг, дипломат *Василий Николаевич Гаджемук*ов был православным, а его двоюродный брат, служивший в российский войсках (вместе с которыми он и эмигрировал на о. Лемнос), *Магомет Гаджемук*ов - мусульманином [5].

Многие представители мусульман Северного Кавказа проживали и в других европейских странах: в Чехии (осетины *Бек-Мурза Бигаев*, *Мурза-Бек Кулатти*), в Сербии (западный адыг *Карбек Унчоков*, был похоронен на мусульманском кладбище в Белграде), в Польше (балкарец *Магомед-Гирей Сунш*, ингуш, командир конного Осетинского дивизиона *Сафарбек Таусултанович Мальсагов*, похороненный на мусульманском (татарском) кладбище в Варшаве, осетин, мусульманский общественный деятель *Ахмет Нимболатович Цаллыкаты*), в США (кабардинец *Гамид-бей Чежоков*) [3, Т. 6, Кн.3, 170]. Еще в 1922 г. в Берлине была создана организация мусульман Кавказа. В архиве А.М. Топчибаши мы нашли Устав этой организации. Руководитель - *Али Касимов* [10, чм. 1]. Кроме того, были кавказские эмигранты - мусульмане, которые в 1920-е годы осели в Турции. Там их называли «белыми мусульманами из России». В начале 1920-х годов их было много в Стамбуле, но к 1926 г. число сократилось до 45 чел. [11, кор.1].

Известный кабардинец *Руслан Джанбеков*, служивший в Иностранном легионе, получивший орден Почетного легиона, будучи мусульманином, тем не менее в силу ряда обстоятельств был похоронен на христианском кладбище.

Своеобразное соединение христианских и исламских традиций мы наблюдаем в следующем факте: 6 июня 1959 г. в Париже умер родственник известного военного российской армии, адыга П. Аджигоева, *Шхан-Гирей Аджигоев*, скорее всего тоже военный. Оба Аджигоева были мусульманами. Между тем, как сообщено в газете «Русская мысль», Пшемаф Аджигоев с женой и друзьями - адыгами Казанокowymi на 9-й день кончины Шхана-Гирея, то есть 14 июня 1959 г., прочитали Коран на квартире в Париже. На 40-й день кончины *Гульджан Клыч-Гирей* и в годовщину кончины дочери *Эллы* (26 апреля) в Парижской мечети был прочитан Коран. Присутствовали родственники и друзья [2, 1959, № 1380; 1962, № 1815, 1830].

В эти годы в Париже действовали лишь одна мечеть, имамами которой были мусульмане из Марокко, среди которых были и сунниты, и шииты (колонии Франции до 1956 г.), но, видимо, было и российское мусульманское духовенство. Приведем пример. 6 марта 1929 г. в Азербайджане умерла близкая родственница А.М. Топчибаши - *Ханум Меликова*. 20 марта 1929 г. Али Мардан проводил поминки в своем доме под Парижем, на которые были приглашены два муллы, один из которых был из парижской мечети - мароканец. На 40 дней (13 апреля 1929 г.) опять в доме Али Мардана был мулла - *Рамазан Пикеев* (видимо, татарин). На годовщину смерти, 6 марта 1930 г., Али Мардан вновь пригласил в свой дом муллу из парижской мечети. На эти поминки были приглашены и северокавказские мусульмане - Баммат, И. Шаков с женой, Т. Шакманов с женой Миной Хан. Любопытно, что в Баку в 1949 г. умер *Халаф Меланов*. Его друзья и родственники в Париже в главной мечети города совершили чтение Корана в 40-й день кончины. Как известно, в исламе нет поминок на 9-й, 40-й день или на 1 год. Это православная традиция, которая своеобразно вплелась в исламскую жизнь северокавказских эмигрантов во Франции [10, чм. II; 2, 1949, № 133].

В 1953 г. на кладбище в Бобиньи был похоронен и кабардинец, генерал российско-имперской армии *Федор Николаевич (Тембот Жанхотович) Бекович-Черкасский*. *Тембот Жанхотович* родился 14 мая 1870 г. в Малой Кабарде в княжеской семье и по семейной традиции стал военным в русской армии. Его отец и дед были на российской военной службе. Во время службы в российской армии Тембот принял православное крещение с именем Федор. В эмиграции в качестве крупного военного деятеля Федор Николаевич принимал участие в деятельности различных военных союзов, в частности находился в Правлении *Союза Георгиевский офицеров*, *Союза офицеров Кавказской армии*, *Объединении бывших воспитанников Николаевского Кавалерийского училища*, *Объединении кирасир Его императорского величества полка*. Свои связи с военными и казаками Федор Николаевич сохранял вплоть до самой смерти. Федор Николаевич, или скорее уже Тембот, поменял веру, принял ислам, и именно поэтому он был похоронен на мусульманском кладбище под Парижем в Бобиньи 16 ноября 1953 г. Его жена, калмычка - *Надживат Каплановна*, пережила его более чем на 25 лет, последние годы жила в Доме русских военных инвалидов в Монморанси, где и умерла в 1979 г. Она была также похоронена на мусульманском

кладбище в Бобиньи. Мы не знаем, когда именно генерал переменял свою веру, но ясно, что это произошло в эмиграции, поскольку в различных письменных источниках этого периода значится имя Федор Николаевич. Перешел в ислам и его родственник - племянник *Сергей Михайлович (Эльмурза Асланбекович) Бекович-Черкасский*, который тоже был в эмиграции в Париже.

Многие видные представители русской элиты, оказавшиеся в эмиграции во Франции, имели многолетний опыт участия в масонских ложах Российской империи. С начала 1920-х годов им удалось возобновить деятельность своих лож, как правило, в рамках двух французских лож: *Большой ложи Франции и Великой ложи Востока*.

Мусульманами, как свидетельствуют масонские материалы, были многие видные общественные деятели Северного Кавказа, оказавшиеся в эмиграции масоны: лезгин *И. Гайдаров*, балкарец *Т. Шакманов*, кабардинец *И. Шаков*, ингуш *М. Куриев* [12]. Степень их «исламизации» была разной. Так, юрист *Тау-Султан Келеметович Шакманов (Шакман)*, по мнению русских масонов, слабо разбирался в исламе и был «готов осваивать основы мировых религий и мировой культуры». Врач *Измаил Магомедович Шаков*, «принадлежа к Магометанскому вероисповеданию, которое, как по форме, так и по содержанию - чтит и уважает, - в то же время относится ко всем религиям с одинаково глубоким уважением, убежденный, что Бог у всех один, а что религия есть способ приближения к Божеству» [12].

Полковник российско-имперской армии *Мурзала (Мурцала) Муссиевич Куриев* был «магометанином.., верующим и исполняющим обряды своей религии». Член III-й Государственной Думы *Ибрагим-Бек Исабекович Гайдар (Гайдаров)* «свою мусульманскую религию ставит очень высоко, считая, что при правильном ее понимании она дает человеку очень высокий идеал» [12].

Дети первых эмигрантов-мусульман тоже становились мусульманами. Например, старший сын кумыка *Гайдара Баммата - Наджмудин*, был активным мусульманином, часто молился, перед смертью за 1,5 года вступил в масонскую ложу. Младший сын, *Тимур Баммат*, был далек как от политической, так и от религиозной жизни, дома не молился [4].

Эмигранты-мусульмане из Российской империи стремились к объединению с мусульманами из других стран. Когда в Иерусалиме в 1931 г. проводился Всемусульманский конгресс, на него прибыли из Франции дагестанец, внук Шамиля *Саид*, и татарин *Айяз Исхаки*. Также участником всемусульманского конгресса 1931 г. был *Джарулла Биди* - бывший имам соборной мечети в Петербурге. После конгресса С. Шамиль и А. Исхаки побывали в Каире, где ректор мусульманского университета Аль-Асхара обратился к правоверным мусульманам с призывом бороться против большевизма, против СССР [13, 1930, № 26, 49; 1932, № 29].

Заключение

Северокавказские эмигранты, которые после 1917 г. начали жить во Франции, безусловно, стремились адаптироваться к европейской жизни. Религиозные ценности были для них частью механизма их адаптации, поскольку позволяли приобретать местную общность. Между тем религии для северокавказских эмигрантов не были определяющими в формировании кавказской (северокавказской) идентичности в европейской эмиграции в 1919-1939 гг. и в целом не были инструментом общественно-политической борьбы кавказских эмигрантов, а были скорее элементами их бытовой, частной жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Бабич И.Л.* Взаимосвязь современных горских идеологий и национальных интересов России на Северном Кавказе // Северный Кавказ в национальной стратегии России. - М., 2008. - С. 171-186.
2. *Русская мысль*. - Париж.

3. Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи / Сост. Чуваков В.Н. Ред. Макаревич Е.В. 1917-1997. - М., 1999-2007. - 6 Т.
4. Полевые материалы Бабич И.Л., 2014-2016 гг. - Париж.
5. Семейный архив С. Гаджемукова. - Париж.
6. Дзагалов А.С. Владимир Кудашев в архивных источниках Украины и воспоминаниях киевского приват-доцента Николая Василенко //Исторический вестник. - Нальчик, 2007. - Т. 5. - С. 183-206.
7. Бабич И.Л. Судьбы осетин во Франции // Известия СОИГСИ. - 2016. - №. 19 (58). - С.131-143.
8. Последние новости. - Париж.
9. Иллюстрированная Россия. - Париж.
10. Архив Али Мардана Топчибаши // CERCEC. - Париж.
11. Архив Али Акбара Топчибаши // CERCEC. - Париж.
12. Архив Большой ложи Франции. - Париж.
13. Горцы Кавказа. - Париж.

REFERENCES

1. Babich I.L. Vzaimosvyaz' sovremennykh gorskikh ideologiy i natsional'nykh interesov Rossii na Severnom Kavkaze [Interrelation of modern mountain ideologies and national interests of Russia in the North Caucasus]. Severnyy Kavkaz v natsional'noy strategii Rossii [Northern Caucasus in the national strategy of Russia]. M., 2008. Pp. 171-186.
2. Russkaya mysl' [Russian Thought]. Parizh.
3. Chuvakov V.N., Makarevich Y.V. (ed.). Nezabytyye mogily. Rossiyskoye zarubezh'ye: nekrologi [Unforgettable graves. Russian Abroad: Obituaries] 1917-1997. M., 1999-2007.
4. Polevie materialy Babich I.L. Fracia, 2014-2016 [Field ethnographic materials. France, 2014-2016]
5. Dzagalov A.S. Vladimir Kudashev v arkhivnykh istochnikakh Ukrainy i vospomi-naniyakh kiyevskogo privat-dotsenta Nikolaya Vasilenko [Vladimir Kudashev in the archival sources of Ukraine and the memoirs of the Kiev privat-docent Nikolay Vasilenko]. Istoricheskiy vestnik [Historical vestnik]. Nal'chik, 2007. T. 5. Pp. 183-206.
6. Semeynyy arkhiv S. Gadzhemukova. [Family archive S. Gadjemukova]. Paris.
7. Babich I.L. Sud'by osetin vo Frantsii [The fate of the Ossetians in France]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2016. No. 19 (58). Pp. 131-143.
8. Posledniye novosti [Latest News]. Paris.
9. Illyustrirovannaya Rossiya [Illustrated Russia]. Paris.
10. Arkhiv Ali Mardana Topchibashi [Archive of Ali Mardan Topchibashi]. CERCEC, Paris
11. Arkhiv Ali Akbara Topchibashi [Archive of Ali Akbar Topchibashi]. CERCEC, Paris.
12. Arkhiv Bol'shoy lozhi Frantsii [Archive of the Grand Lodge of France]. Paris.
13. Gortsy Kavkaza [Gorci of the Caucasus]. Paris.

Информация об авторе:

Бабич Ирина Леонидовна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии РАН, г. Москва, Россия
irina@babich1.net

Получена: 25.04.2018

Для цитирования: Бабич И.Л. Религиозная жизнь северокавказских эмигрантов во Франции (1920-1940-е годы). Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 3-1. с.127-135.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-3/1-127-135.

Information about the author:

Irina L. Babich, Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Institute of Ethnology and Anthropology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
irina@babich1.net

Received: 25.04.2018

For citation: Babich I.L. Religious life of north caucasian emigrants in France (1920-1940). *Historical and Social-Educational Idea*. 2018. Vol. 10. no.3-1. Pp. 127-135.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-3/1-127-135. (in Russ)